

ОШИБКА В СРЕДСТВАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Денисюк Д.С.

Научный руководитель – доцент Бушмин С.И.

Сибирский федеральный университет

Ошибка в средствах совершения преступления выражается в использовании лицом иного, чем было запланировано, средства для совершения преступления. Возникает данная ошибка в случае неверной оценки виновным на основе заблуждения их качественных характеристик и способов использования, что приводит к наступлению иного, чем было запланировано лицом, результата преступной деятельности.

Данная разновидность фактической ошибки не рассматривается в юридической литературе как самостоятельный вид и зачастую охватывается ошибкой лица в характере совершаемого деяния, однако по причине некоторых особенностей рассмотрим эту ошибку подробно.

При упоминании о средствах совершения преступления в диспозиции Особенной части Уголовного кодекса незнание лицом качественных характеристик и способов использования избранных средств должно рассматриваться по правилам об ошибке относительно конститутивных признаков состава преступления. Однако на практике это не всегда так.

При ошибке в средствах совершения преступления в специальной литературе употребляется такой термин как «негодные средства», под которыми понимаются средства, объективно не способные привести к наступлению преступного результата¹.

В литературе существует несколько классификаций данной ошибки. Например, В.Ф. Кириченко в своей работе «Значение ошибки по уголовному праву» предлагал выделить две группы негодных средств.

1. Средства негодные в силу объективных особенностей данного конкретного случая, являющиеся вполне годными в других случаях для причинения результата (например, огнестрельное оружие не может поразить цель на расстоянии, на котором пуля теряет свою убийную силу).

2. Средства негодные в силу объективной неспособности при любых условиях причинить преступный результат (например, поваренная соль как средство для отравления)².

Профессор Дурманов Н.Д. выделяет такие две разновидности, как абсолютно и относительно негодные средства. Что по сути является одним и тем же с выше приведенной классификацией В.Ф.Кириченко³.

На мой взгляд, рассматривая ошибку в средствах совершения преступления, можем выделить следующие ее виды в зависимости от влияния на уголовно-правовую квалификацию.

Во-первых, лицо может ошибаться в пригодности средства, которое вообще не может быть использовано для совершения преступления в конкретных условиях. Например, лицо намеревается убить потерпевшего, подсыпав ему в пищу яд, но ошибается, перепутав ампулы с веществом, и в результате дает потерпевшему с пищей какое-либо безвредное средство. В этом случае действия лица должны квалифицироваться как покушение на убийство, так как результат не наступил по причинам, которые не зависели от воли виновного из-за ошибки в пригодности средства совершения преступ-

¹ Дурманов, Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М., 1955. – С. 159–160.

² Кириченко, В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. –М., 1952. – С. 53.

³ Дурманов, Н.Д. – С. 159.

ления. Вина лица в совершении преступления очевидно. То, что преступный результат не наступил, не свидетельствует об отсутствии общественной опасности в деянии виновного лица, так как если бы не было ошибки в пригодности средства, то результат бы наступил.

Во-вторых, ошибка может относиться к неправильной оценке свойств (качеств) средства совершения преступления. Причем данный вид ошибки может иметь две разновидности.

1. Ошибка, связанная с использованием средства, свойства которого были виновным занижены.

Например, сторож, заметив в темное время суток в саду неизвестного, который на его предупредительный окрик не реагировал, взял ружье и патронташ, в котором находились патроны, снаряженные картечью, и шумовые патроны (без дробного заряда). В спешке зарядив ружье патроном, который, как полагал сторож, является шумовым, а на самом деле был снаряжен картечью, сторож произвел выстрел в сторону неизвестного, в результате чего последний получил смертельное ранение. В данном примере сторож использовал средство, свойства которого им по ошибке было занижено, хотя он должен был и мог предвидеть наступление преступного результата. Получается, при данном роде ошибки лицо должно нести ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Однако суды не всегда оценивают правильно подобные ситуации. Так, например, Верховным Судом РСФСР было рассмотрено уголовное дело по обвинению П., который Кемеровским областным судом осужден за умышленное убийство из хулиганских побуждений Х., совершенное способом, опасным для жизни многих людей, и причинение легких телесных повреждений Б. при следующих обстоятельствах. Вечером 6 октября 1979 г. П. возвращался с охоты. Увидев своего брата, Х. и Б., он из хулиганских побуждений стал целиться в них из ружья, произвел выстрел, в результате которого Х. был смертельно ранен, а Б. были причинены легкие телесные повреждения без расстройства здоровья. Президиум Верховного Суда РСФСР 23 мая 1979 г. приговор изменил, указав в нем следующее. Вывод о косвенном умысле П. на убийство Х. является неправильным. На протяжении предварительного и судебного следствия П. категорически отрицал, что произвел выстрел умышленно. Наставив ружье на подростков, умысла на убийство кого-либо у него не было, он лишь хотел попугать ребят. Возвратившись с охоты часа за полтора до случившегося, он забыл, что ствол ружья остался заряженным. Данные показания П. подтвердил свидетель С., который показал, что когда произошел выстрел, П. повернулся к нему и сказал, что он забыл вытащить патроны. До произведенного выстрела С. и П. разговаривали с подростками об охоте. О том, что выстрел и наступивший результат были неожиданными для П., свидетельствует и его последующее поведение. Он сильно перепугался, отбросил ружье, вместе с С. побежал к упавшему потерпевшему и стремился оказать помощь. После этого П. убежал в тайгу, бродил там всю ночь, а утром явился в милицию. Таким образом, П., хотя и не предвидел возможности наступления смерти Х., но по обстоятельствам должен был и мог это предвидеть, поэтому его действия необходимо квалифицировать как неосторожное убийство Х. по ст.106 УК РСФСР¹.

2. Ошибка, связанная с использованием средства, свойства которого были виновным завышены.

Свердловским областным судом рассматривалось уголовное дело, обстоятельствами которого было установлено, что 29 мая 1996 г. в г. Ревда Свердловской области

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1979. – № 8. – С. 2–3.

около 17 часов у дома № 57 по ул. Республиканской Ф. с целью убийства из личных неприязненных отношений Б. взял в гараже, расположенном около данного дома, двуствольное охотничье ружье и боевую гранату Ф-1.

Из ружья Ф. произвел два прицельных выстрела в Б., причинив ему огнестрельное дробовое проникающее в плевральную полость слепое ранение задней поверхности левого надплечья с повреждением левого легкого – тяжелое телесное повреждение по признаку опасности для жизни, огнестрельное, дробовое, касательное, частичное, слепое ранение мягких тканей левого плеча и левой заднебоковой поверхности грудной клетки, не проникающее в грудную полость, – легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья.

Сразу после этого, Ф., продолжая осуществлять свой умысел на убийство Б., вдернул кольцо из боевой осколочной гранаты Ф-1 и бросил ее в сторону Б. По независящим от Ф. обстоятельствам, вследствие облома кольца запала гранаты, она не взорвалась.

Потерпевший Б. скончался при доставлении в больницу в результате дробового проникающего в плевральную полость ранения задней поверхности левого надплечья с повреждением левого легкого.

Поскольку Ф. ранее уже был судим за умышленное убийство по ст. 103 УК РСФСР 1960 г. и судимость его не была погашена, то действия судом были квалифицированы по п. «и» ст. 102 УК РСФСР 1960 г. как умышленное убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство¹.

Если применить данную ситуацию к нашему вопросу в том плане, что смерть потерпевшего из-за причинения ему ранений в результате выстрела из ружья не наступила и виновному также не удалось реализовать умысел на убийство Б. из-за невзорвавшейся гранаты, то очевидным будет типичный случай фактической ошибки лица в средствах совершения преступления, свойства которого виновным были завышены. Такая ошибка влияет на квалификацию содеянного, и Ю поскольку преступный результат не достигнут по независящим от виновного причинам, его действия должны быть расценены как покушение на преступление.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сформулировать правило, которым следует руководствоваться при квалификации действий лица в случае фактической ошибки в средствах совершения преступления.

Если умыслом виновного охватывается использование средств (орудий) в качестве квалифицирующего признака совершаемого им преступления, хотя в действительности эти средства (орудия) оказываются негодными, содеянное оценивается как покушение на преступление со средствами (орудиями), охватываемыми умыслом виновного – так называемая позитивная фактическая ошибка в средствах (орудиях) совершения преступления.

Если же умыслом виновного не охватывается то обстоятельство, что применение средств (орудий) выступает основанием для признания состава преступления квалифицированным или же особо квалифицированным, это обстоятельство не может быть вменено виновному в вину, и в целом содеянное необходимо квалифицировать по основному составу – негативная фактическая ошибка в средствах (орудиях) совершения преступления.

¹ Архив Свердловского областного суда. – 1997. – № 2–70.